

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ О ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

14

Во время своего местоблюстительства Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл неоднократно встречался с преподавателями и студентами ведущих духовных школ Русской Православной Церкви. Ниже мы приводим подборку его высказываний относительно современного духовного образования.

Из выступления на встрече в Сретенской духовной семинарии

«В начале XX века огромной трагедией Русской Церкви был разрыв между духовной школой и светской наукой, между интеллигенцией и Церковью. По свидетельству священномученика Илариона (Троицкого), в то время было непринято сказать, что ты верующий, так как позитивистские, материалистические идеи захватили сознание российской интеллигенции».

«Многие даже в семинарию не хотели идти — не видели смысла в изучении богословия. Подобная ситуация возникла и в наше послесоветское время. Я помню, как однажды беседовал со студентами, мы говорили о необходимости изучать языки. Один учащийся встал и совершенно искренне спросил: „Владыка, зачем Вы заставляете нас языки учить? Мы что, с бабками по-английски говорить будем?“ В тот момент я понял, что этот семинарист мыслит себя именно в рамках этой задачи — говорить „с бабкой“. Однако бабушкам того времени, которые были исповедницами веры, ничего не надо было доказывать, они сами могли любого батюшку научить истинной вере на примере своей жизни. В разговорах с этими бабушками вовсе не требовалось никаких интеллектуальных усилий, следовательно, и учиться не нужно было, достаточно было лишь усвоить ход богослужений, уметь совершать службу, сказать проповедь, повторяя дореволюционные образцы».

«Простые люди всё сердцем понимают, хотя и им нужно разумное научение; а вот люди мыслящие, критически воспринимающие чужое мнение, пропускающие каждое слово проповеди через своё собственное понимание, нуждаются в мощном духовном и интеллектуальном импульсе. Сухие богословские схемы не способны никого убедить. С людьми нужно говорить языком,

который бы их убеждал. И мы обязаны передавать вечное послание Евангелия в таких категориях, мыслях и словах, которые усваивались бы нашими современниками».

«В наши дни нужно стремиться избежать ошибок прошлого, когда главной задачей семинариста считалось просто вы зубрить от „а“ до „я“ темы отдельных параграфов. В таком случае выигрывает тот, у кого память лучше, а она лучше не всегда у самого способного человека».

«Если бы студенты духовных школ больше уделяли времени письменным работам, то процесс обучения в наших семинариях был бы творческим, захватывающим и интересным. Студентам надо предоставить возможность писать как можно больше текстов — не списывать из книг или из интернета, а писать самим».

«Научитесь письменно излагать свои мысли, и тогда вы увидите, что они очень интересны другим. Вы не сможете сами выдумать схоластическую схему XVII века, потому что вы современные люди и у вас другое мировоззрение. Вы выражаете свою веру в Господа, свою преданность Ему другими словами, которые понятны вашим современникам».

«Для того, чтобы хорошо писать, нужно много читать, размышлять, молиться. А чем больше в учебном процессе будет творчества, тем качественнее будет и образование. Обучение будет способствовать раскрытию в человеке талантов. И будет выигрывать не тот, кто лучше запомнил или шпаргалки подальше спрятал, а тот, у кого действительно богатая внутренняя жизнь».

«Мы с вами должны стать богословами, способными отражать в нашем богословском мышлении то, что происходит в мире. Некоторые называют это „богословской рефлексией“. Мы призваны реагировать на происходящее не так, как это делают политики, экономисты, ученые, а как пастыри, священники, богословы. И этого слова ждёт наш народ Божий».

Из выступления на встрече Санкт-Петербургских духовных школах

«Мы жили в трудное время, которое отличалось особыми по сложности отношениями Церкви и государства. Позже этот период назвали временем застоя. Но в нашей Духовной академии не было никакого застоя, здесь бурлила жизнь, здесь рождались новые подходы, в том числе в изучении богословия. Часто мы спорили, отстаивали разные точки зрения, но это была благодатная и творческая дискуссия. И в результате нашу духовную школу многие отметили как, наверное, лучшую богословскую школу в православном мире».

«Сегодня есть всё для того, чтобы развивалась богословская мысль, чтобы юношество наше получало не только богословское, но и духовное образование. Исходя из своего опыта, скажу: нужно, конечно, владеть методом богословского исследования, нужно уметь писать богословские тексты, но самое главное — научиться сопрягать богословие с жизнью. Если это происходит, то смысл богословия становится очевидным, тогда богословие становится духовным и интеллектуальным оружием».

«Мы прошли уникальным трагическим путем XX века. Наша Церковь знает то, чего не знает никто другой, потому что никому не пришлось пройти через те страдания, которые пережили наш народ и наша Церковь. И мы должны подготовить себя духовно и интеллектуально к

тому, чтобы результатом исторического развития России стал некий новый синтез».

«Дай Бог, чтоб это произошло при нашей жизни. Для этого сегодня у духовной школы есть всё: есть свобода, материальные средства, пусть и не очень значительные, есть огромная поддержка нашего народа, есть возможность опираться не только на духовную науку, но и на науку светскую. Дай Господь нам не потерять эту возможность, чтоб не навлечь на себя гнев Божий. Дай Бог, чтобы время свободы не обратилось во время застоя, время новых возможностей — во время мечтаний и пустых иллюзий. Своим трудом и молитвой мы должны сделать то, на что сегодня надеется и чего ожидают от нас и Церковь, и народ наш».

Из выступления на ежегодной конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

«Исторические катаклизмы выбили очень важное звено, лишив нас возможности опираться на авторитет отцов. Я еще помню, как наш преподаватель катехизиса Дмитрий Дмитриевич Вознесенский с лёгкостью мог подойти к доске и написать любую фразу по-гречески и на латыни. При этом он был скромнейшим человеком, слегка даже юрдивым, которого невероятно любили все ученики и который нас любил и понимал. Смеясь,

он говорил иногда: „За одно то, что вы в это наше время пришли в семинарию (а это были 1960-е годы) вам уже тройку надо ставить, если хоть что-нибудь знаете — четвёрку, а если чуть-чуть знаете — пятёрку“. Он так и делал по доброте своего сердца. Но сколько этот человек передавал нам из своего опыта, как он соединял времена в своей личности! Когда подобные люди ушли, возник вопрос огромной важности: как поднять уровень образования, как найти людей, хорошо знающих греческий, латынь; которые могли бы читать отцов Церкви в подлиннике; которые могли бы заниматься экзегетикой, а не пересказом дореволюционных конспектов лекций!».

«Почему искренних, религиозных людей гораздо больше среди простецов, чем среди мудрецов, почему Паскаль сказал удивительные слова: „Чем больше я изучаю мир, тем я ближе прихожу к вере бретонского крестьянина, но до веры бретонской крестьянки мне ещё далеко“? Когда мы слабы, когда у нас нет внутренней силы, у нас нет и внутренней уверенности в самих себе. Некоторые говорят, что чем больше книг читаешь, тем вреднее для души, мол, всё это от лукавого, а в интернет вообще заглядывать нельзя и телевизор лучше не смотреть, мобильными телефонами пользоваться не надо, деньги и паспорта нельзя брать в руки... Здесь речь идет о серьёзной проблеме — о соотношении знания и силы человеческой веры. Сегодня через знание мы станем очень сильными, но в то же время знание не должно надмевать».

«На фоне отрицания предыдущей идеологии, разочарованности в марксизме и материализме проповедь о Христе сегодня слышна, но мы недолго будем на волне этой реакции. Вашему поколению уже придётся столкнуться с новыми интеллектуальными вызовами, когда нужно будет доказывать, почему Христос есть Божия Сила и Божия Премудрость и почему человеческая слабость открывает сердца людей навстречу Богу, почему Сила Божия в немощи совершается».

«Если у человека не вырабатывается постоянной потребности обращаться к Богу в течение дня, то и во время богослужения он не может чувствовать связи с Господом. Это касается не только мирян, но и священников. Можно по всем правилам и строго по уставу совершать богослужение, а реальной связи с Богом не ощутить».

«Хождение пред лицом Божиим, способность поверять Ему свои мысли и каяться не только во время исповеди, а каждый день; учиться мгновенному раскаянию пред Господом, дабы появился навык следить за своими мыслями и делами, приведут к возникновению другой потребности — прославления Бога».

«Что мы можем предложить этому технологически сильному, опирающемуся в своём развитии на человеческую силу и технологии обществу? Какой духовный посыл, какой призыв мы можем обратить к нему? Как можем помочь людям воцерковиться? Нет другого пути, кроме как развивать свой внутренний религиозный опыт».

«Задача духовника заключается не в том, чтобы регламентировать поведение (чем у нас особенно любят заниматься „младостарцы“), а в том, чтобы быть экскурсоводом по этим замечательным лабиринтам духовной жизни. Как экскурсовод помогает человеку обратить внимание на прекрасную картину, так духовник, отталкиваясь от того, что он знает о жизни пришедшего к нему за советом, должен показать красоту духовной жизни».

«Духовные школы, развивая интеллектуальную составляющую образования, должны сделать особый акцент на формировании внутреннего глубокого богатого религиозного опыта молодёжи. Тогда и внешние дисциплинарные моменты можно немного ослабить, потому что человек, живущий подобной жизнью, не будет делать гадостей — ведь он каждый день ходит перед лицом Божиим, несколько раз в день кается Господу в своих грехах, понимает лучше, чем любой помощник инспектора или воспитатель, что для него хорошо, а что плохо. В таких условиях возрастает свободная личность, и она сама формирует параметры своей духовной жизни».

*По материалам
официального сайта РПЦ МП*